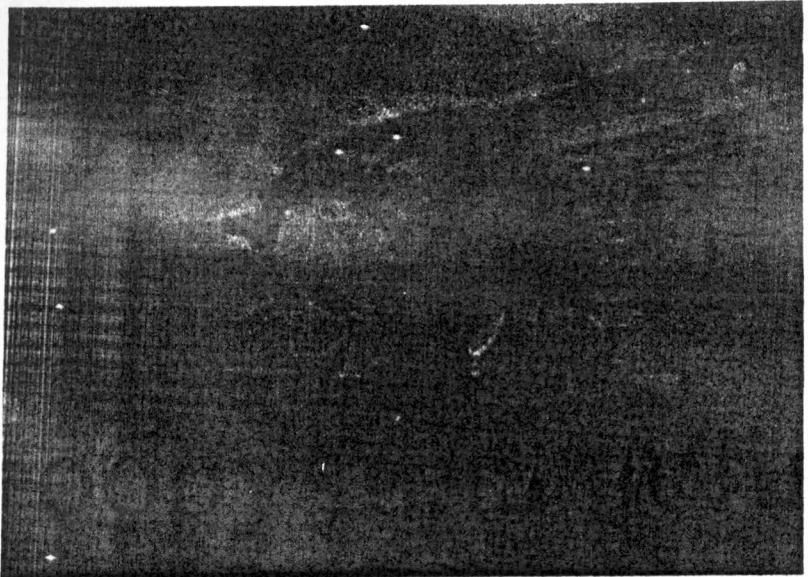

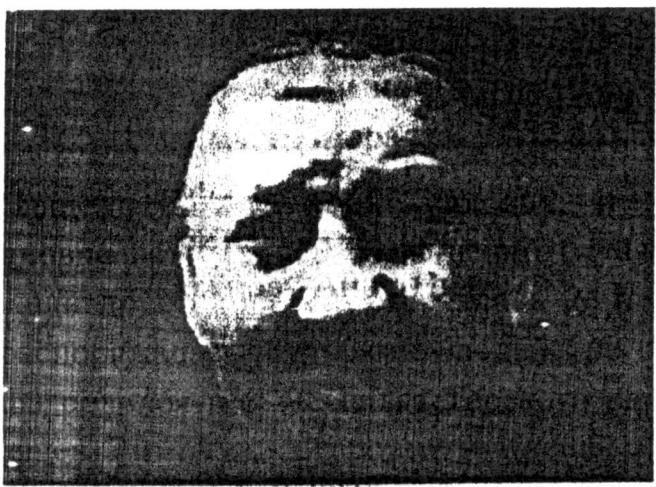

Клещёвы: Серафима Ивановна
Николай Эммануилович
с. Чаваньга

Их обручила война

Мой отец Клещёв Николай Эммануилович, и мама Клещёва (Ворожцова) Серафима Ивановна встретились совершенно случайно. Если бы не война, они никогда не узнали друг друга. Повстречались не на фронте, а в глубоком тылу. Ведь война распоряжалась судьбами людей, не только разлучила их, но и соединяла. Папа родился в с. Чаваньга Терского района. Его родители коренные поморы - Клещёв Эммануил Егорович и Клещёва Антонида Дмитриевна. Дед Эммануил умер в 1949 году из-за тяжёлой болезни. А на фронт его не взяли из-за бельма на глазу, которое появилось после того, как он пережил сильный испуг.

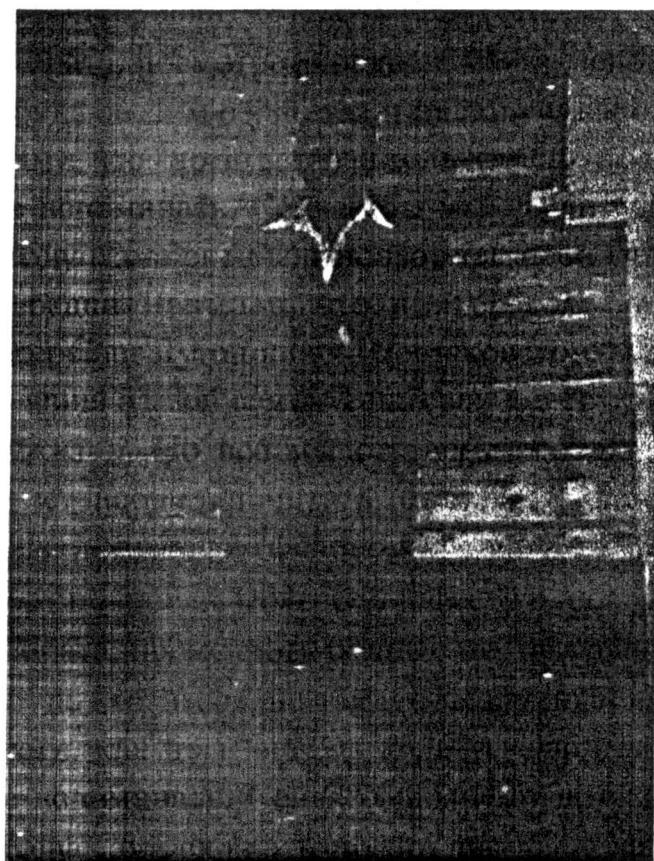

Случилось это задолго до войны. Однажды поздней осенью дед с бабушкой на оленях возвращались домой с тони. В санях, в корзине, спала – их дочь Аннушка. Случайно обернувшись, они увидели, что корзины нет. Быстро развернулись и

шили свою дочь, спящую в корзине, на льду в ручье. Не будь льда, утонула бы их единственная дочь. Дед очень сильно расстроился, винил себя в том, что плохо скрепил корзину. После этого случая у него заболел глаз. Мужчины, оставшиеся дома, во время войны, старались снять большую часть работы с плеч женщин, которые работали наравне с ними. Дед возил груз, почту, людей по всему Терскому берегу. Очень, много было вывезено слюды из посёлка Слюдянка, которую заготовили ещё до войны. Возили всё это на оленях. Также приходилось заботиться, заготавливать дрова, ягель, это не считая домашних дел. Дед надорвался, заболел и умер. Осталась бабушка Антонида с пятью детьми на руках. Четверо сыновей и дочка Аня старались быть помощниками матери. Это была удивительная женщина, несмотря на тяжёлую судьбу, всю жизнь была добрым, светлым человеком. Сколько наших слёз пролито в её подол, сколько шишек, ран и ссадин залечены ею! Хоть мы и жили не в одном доме с ней, часто бегали в гости. Бабушка Антонида знала заговоры, умела лечить от многих болезней. Молодые мамы приносили своих младенцев, чтобы бабушка намыла их в русской бане, и были очень благодарны ей, когда их чада начинали спокойно спать по ночам. Она была верующей, в её комнате был молельный уголок, мы слышали, как она тихонько молится, и как-то сразу затихали, уважительно примолкли. Бабушка чтила престольные праздники, соблюдала посты. Она не навязывала невесткам, сыновьям и внукам свою веру, но все мы до сих пор стараемся делать так, как она учила. Ещё бабушка очень любила читать. Нам было интересно наблюдать, как она шевелит губами, четко выговаривая шепотом слова. По праздничным дням она доставала большую металлическую коробку и угождала нас сладостями, а иногда давала по пять копеек в кино, хотя пенсия у неё была колхозная, мизерная. Ещё при жизни она скоронила двух сыновей. Один из них был мой папа, умерший скоропостижно в 40 лет. Как бабушка Антонида жалела свою невестку, мою маму, оставшуюся с шестерыми детьми на руках! Бабушка чтила поморские традиции. Она как-то ненавязчиво, мягко старалась научить нас тому, что умела сама. Учила вязать, делать самодельные куклы, лепить козули. Она знала много примет, по которым могла определить погоду и предсказать её на несколько дней вперед. Вторую бабушку – Ворожцову Анну Николаевну, мать моей мамы, я тоже хорошо помню. К нам в гости в деревню она почти не приезжала, нянчила внуков, детей своего брата Васи. Жили они в Мурманске, куда переехали после войны из Чапомы. Но я причиняла болезни с годовалого возраста до шести лет часто у них бывала. Она очень любила и баловала детей дяди Васи, нас знала плохо. Если честно, то я побаивалась бабушку Ань, она мне казалась строгой и недоступной. Судьба бабушки Ани тоже была нелегкой. Её муж, мой дед Иван, был призван на фронт и пропал без вести. Осталась бабушка с пятью детьми на руках. Как тяжело им пришлось во время войны, мне рассказала мама. А в 1944 году их семью вывезли из Кировской области в Мурманскую область. Эти семьи в Терском

районе называли эвакуированными. По сведениям Государственного архива Мурманской области, эвакуации из других областей в нашу не было, а было лишь переселение, так как наша область нуждалась в рабочих руках. Я не могу точно сказать теперь, принудили семью бабушки ехать или уговорили, но точно знаю, что она спасала детей от голода. Семью Ворожцовых привезли в деревню Чапома. С бабушкой были две старшие дочери – Лида и моя мама Серафима – и три сына: Василий, Саша, Гена. Бабушку Аню устроили работать на пекарню, Лиду отправили на лесозаготовки, маму на рыбозавод. Лида в лесу сильно поморозила ноги, после чего долго не могла ходить, ползала по дому на коленках. Когда выздоровела, её направили на работу, на почту. Терскому берегу не раз прошла она со своими подругами пешком. Их направляли в командировку на тот рыбопункт где особенно нужна была их помощь. В резиновых сапогах, на семи ветрах продуваемых факториях, при керосиновых лампах, в холодной воде, голыми руками они обрабатывали семгу. Кроме этого, солили селёдку, набивали ледники льдом, чтобы летом использовать его для засолки, заморозки рыбы, выполняли многие другие работы. Мама, для того чтобы помочь семье в свободное время ремонтировала сетки. Их семья потеряла маленького Гену, - не переварил желудок еду, приготовленную на тюленьем жире. Было очень тяжело, но девчата были молоды, им хотелось веселиться, танцевать и влюбляться. Мама часто ездила из Чапомы в Чаваньгу в командировку, где и познакомилась с моим будущим отцом Клещёвым Николаем Эммануиловичем. Он посватался, мама согласилась. Сначала жили вместе со свекровью – бабушкой Антонидой и папиными братьями. В 1952 году родился их первенец - мой брат Олег. А после папа дом новый построил, жизнь налаживалась. Привыкла мама к новой жизни, научилась хозяйство вести, а также всему, что умели женщины – поморки. Большую помощь ей оказывала свекровь – бабушка Антонида. Шестеро детей родилось у мамы с папой. Но когда старшему сыну было 16 лет, а младшей дочери, то есть мне-7, папа умер. Хоронили его в тот день, когда я первый раз пошла в школу. Папа был очень спокойным, добрым человеком, никогда не кричал и не ругался. Он был хорошим оленеводом, рыбаком, охотником. Мы ждали его из леса, чтобы привёз гостинец от зайчика или лисички, и наши ожидания всегда оправдывались. После смерти отца на плечи мамы легли и мужские заботы – заготовка дров, сена, да и по дому хозяйство вести надо было. На работу, особенно когда шла пущина, уходила она чуть свет, а приходила затемно. Детей практически не видела. Старшие были в интернате, в соседнем селе, так как в Чаваньге была лишь начальная школа, а мы, младшие, то дома, то на фактории в разные игры играем, то у бабушки Антониды гостим. А после и мы в интернат уехали. Как жалела нас мама, когда собирала наши вещи! Советы полезные давала, гостинец старалась чаще посыпать, чувствовала себя виноватой, что нельзя оставить нас дома. Мама любила свою работу, гордилась, что молодые мастера совета у неё спрашивали, опытом просили поделиться. А она

и учила всему тому, что сама умела. Сколько молодых технологов, приехавших на рыбпункт, были «поставлены ею на ноги». До сих пор они ей благодарны. Моя мама, Клещёва Серафима Ивановна, проработала на Умбском рыбозаводе 42 года. Была награждена медалью к 100 -летию со дня рождения В.И.Ленина, орденом Трудовой Славы 3 степени, а также грамотами и ценными подарками за добросовестный труд. Мама всегда учila нас относиться к работе ответственно, с честной. У нее была мечта – побывать на своей родине в Кировской области, куда после войны вернулась сестра Лида и брат Саша. Он впоследствии утонул. Мама пришла к нему на похороны, мы были тогда еще совсем маленькими. Ей же, особенно когда мы подросли, хотелось навестить сестру Лиду, познакомиться с ее семьей и семьей брата, посмотреть родные места, вспомнить детство. Мы обещали ей, что когда-нибудь свозим ее, но так и не получилось. Сначала были малы, потом обзавелись семьями, «на ноги вставали», а уж как подкосила нас перестройка, об этом лучше и не вспоминать. Сейчас бы мы могли выполнить свое обещание, но поздно. В 2000 году мама скончалась. Вот так переплелись судьбы семьи поморов Клещёвых из деревни Чаваньга, что на Терском берегу Белого моря, и семьи Борожцовых из деревни Лутошкино Шестаковского района Кировской области. Уынешнего поколения нашей семьи есть свои недостатки, и ошибок мы совершили немало в своей жизни. Но все мы стараемся соблюдать наказ предков: жить в согласии, мире и любви, почитать старших, уважать мнение младших, не сориться, не обижать друг друга словом дурным...

Громилова Мириленко (Клещёва)